

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
P58

THE GIRL WITH THE SILVER EYES

Copyright © 1980 by Willo Davis Roberts
This edition published by arrangement with Curtis
Brown Ltd. and Synopsis Literary Agency
Jacket illustration © 2011 by Jason Chan

Робертс, Уилло Дэвис.

P58 Девочка с серебряными глазами / Уилло Дэвис Робертс ; [пер. с англ. Е. А. Моисеевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-102019-4

Для большинства самым странным в Кэти были её серебряные глаза. Из-за этого многие относились к ней с недоверием. Но сама Кэти знала, что в ней было кое-что ещё более необычное. Она умела передвигать предметы силой мысли, и эта сила росла с каждым днём. Также Кэти понимала, о чём думают животные. Никто из её знакомых не мог делать ничего подобного. И судя по тому, что говорили люди, она точно знала: лучше никому не знать о её способностях.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-102019-4

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

*Посвящается моей «Кэти»,
Кэтлин Луизе Робертс*

Глава 1

Кэти сидела на маленьком балконе квартиры 2-А, глядя на тротуар перед домом. Здесь не было двора, если не считать узкой полоски травы между парковкой и улицей. Играть негде. Её мама переживала по этому поводу, потому что хотя в двух кварталах от их дома был парк, она не хотела, чтобы Кэти ходила туда одна.

Поэтому сейчас Кэти сидела на балконе и сквозь железную решётку наблюдала за тем, что происходило на улице.

Она всегда жила за городом, и ей это нравилось. Но и в городе тоже оказалось интересно, к тому же они жили на красивой улице: широкой, затенённой высокими деревьями, и большую часть дня на ней

было не так уж много машин. За исключением того времени, когда люди ехали на работу, как сейчас.

Кэти увидела, как из дверей дома появилась мисс Катценбургер. Кэти ещё не встречалась с ней, но уже знала, кто она. Она видела, как мисс Катценбургер входила в квартиру 3-В этажом выше, и посмотрела на табличку у двери.

У мисс Катценбургер были рыжие волосы, и она была довольно красивой. Кэти нравились красивые люди, как мисс Катценбургер и её мама, но сама она не была красивой. Даже если бы ей не приходилось носить очки в роговой оправе, она знала, что её лицо самое обычное. У неё были волосы обычного цвета, светло-рыжеватого оттенка, не совсем светлые и не совсем тёмные и совершенно прямые. Когда она вырастет и сможет сама принимать решения, она, наверное, станет рыжеволосой, как мисс К. Или светловолосой, как мама.

— Эй, Джой, погодите минутку!

Кэти прижалась лицом к холодной ре-

шётке, чтобы разглядеть, кто зовёт мисс К. А, это он!

Она уже встречалась с мистером Поллардом. Он жил в квартире 3-А, напротив мисс К., и вчера вечером, в свой первый день в многоквартирном доме «Седарс», Кэти столкнулась с ним на лестнице. Он уронил какие-то бумаги, Кэти на них наступила, и он обругал её. А потом, когда она сказала «извините» и устояла на него, мистер Поллард быстро подобрал свои бумаги, обошёл её и почти бегом спустился вниз по лестнице.

Люди часто убегали от неё. Она думала, что в городе всё будет иначе в отличие от дома в окрестностях Дилейни. Нет, они не всегда убегали в прямом смысле слова, но, взглянув ей в лицо, отступали назад, что-то бормотали и спешили уйти.

Сейчас мистер Поллард, у которого была почти полностью лысая макушка, хотя он был совсем не старый, не видел её. Он нагнал мисс К., и до Кэти донеслись их голоса.

— Боюсь, я опоздал на свой автобус. Вы не могли бы меня подвезти? — спросил он.

— Конечно, — согласилась мисс К. У неё был приятный голос. — Но по пути мне надо забрать свою подругу Энжи.

— Отлично. Я как раз еду в центр города. Вчера вечером я работал допоздна, переделывая все бумаги, на которые наступила эта девчонка, а сегодня проспал.

Кэти вцепилась пальцами в решётку. Это была и его вина, потому что он тоже бежал и не смотрел по сторонам. Почему всегда обвиняют её?

Они остановились в нескольких ярдах от края балкона: Кэти видела их макушки — одну с красивыми золотисто-рыжими кудрями, а другую — с несколькими редкими прядями волос, зачёсанными на лысину.

— Подождите минутку, проверю, взяла ли я ключи. — Мисс К. принялась рыться в сумочке. — О какой девчонке вы говорите? О маленькой девочке из квартиры 2-А? Мне показалось, что в этих очках она по-

хожа на милую маленькую сову. Такая тихая девочка. Сомневаюсь, что от неё могут быть проблемы. Вот они где!

Мисс К. зазвенела ключами. Кэти всегда называла людей по инициалам: так было легче, особенно если у них такие имена, как мисс Катценбургер. Мистер П. переложил портфель в другую руку.

— Вы смотрели на неё? На её глаза?

Мисс К. перестала звенеть ключами.

— Нет. А что не так с её глазами?

— Они серебряные. И очень странные. Она странная девочка.

— Серебряные глаза? — Мисс К. пристально посмотрела на него. — Мистер Поллард, вы ведь не пили?

— Конечно же, нет! В следующий раз посмотрите на неё повнимательнее. Она странная девочка, говорю вам! И я думал, вы будете называть меня Хэл.

Они пошли к машинам на парковке. У мисс К. был светло-голубой «Форд Пинто»: вчера днём Кэти видела, как она вылезала из него.

Они почти дошли до парковки, когда мистер П. издал оглушительный крик боли и гнева и согнулся пополам, держась за лодыжку. Потом он повернулся и посмотрел на дом.

Его глаза встретились с глазами Кэти, и в них были страх и ярость. Он громко выругался, так что она даже услышала его.

— Я же вам говорил, что с этим ребёнком что-то не так! Я чуть не сломал лодыжку.

Мисс К. изумлённо глядела на него:

— Я вижу, но при чём здесь она? Вы же споткнулись о камень!

— Да! Меня ударил камень, которого ещё минуту назад здесь не было. Он как будто появился посреди тротуара и попал прямо мне по ноге!

Он злобно смотрел на Кэти, потирая лодыжку, прыгая на одной ноге и пытаясь схватиться за фонарный столб.

— Ради бога! Разве ребёнок в этом виноват? — Мисс К. отперла дверцу машины и сердито посмотрела на него.

— Минуту назад на тротуаре не было никаких камней. Разве вы их видели? Вы когда-нибудь прежде видели камни на тротуаре?

— Нет, — признала мисс К. — Но их полно по краям цветочных клумб. Должно быть, один просто выкатился оттуда.

— Что?! — вскричал мистер П. — Как он мог выкатиться? Он появился как раз вовремя, чтобы столкнуться с моей лодыжкой! А она сейчас на балконе и смотрит на нас!

Мисс К. перевела взгляд на балкон второго этажа. На мгновение их взгляды встретились. Лицо Кэти не изменило выражения. Она видела, что мисс К. задумалась, а потом сказала:

— Она очень милая маленькая девочка.

— Милая? Мы говорим об одном и том же ребёнке? — Мистер П. повернулся и уставился на Кэти, рассерженный и недоумевающий. — Не знаю, как она это делает, но с ней что-то не так.

— Так вам надо ехать или нет? — спросила мисс К., и они сели в «Пинто» и уехали.

Кэти смотрела на двух мужчин на противоположной стороне улицы, которые не обращали на неё внимания. Потом она вспомнила о камне, по-прежнему лежавшем посреди тротуара, и стала пристально глядеть на него, пока он не сдвинулся с места. Сначала он медленно скользнул в сторону, а потом, по мере того, как Кэти всё сильнее сосредотачивалась, преодолел остаток пути по воздуху и неуклюже приземлился на краю цветочной клумбы.

Ещё задолго до того, как она поняла, что, мысленно представляя, как двигает предметы, она на самом деле может их двигать, Кэти знала, что отличается от других детей. Да и взрослые постоянно об этом говорили.

Она жила с мамой и папой, пока ей не стало почти четыре года, и хотя они оба были добрыми и любящими, иногда её поведение их озадачивало.

— Она никогда не плачет! — часто говорила Моника Уэлкер, когда Кэти могла её слышать. — Мне бы не хотелось нян-

чить капризного ребёнка, но даже будучи младенцем, она никогда не плакала. Сначала я ужасно боялась, что с ней что-то не так, я имею в виду, в умственном плане. Но вскоре мы поняли, что всё совсем наоборот. Кэти настолько умная, что иногда пугает меня!

Размышляя об этом, Кэти приходила к выводу, что Моника, её мама, совершенно сбита с толку. Сначала она боялась, что её ребенок умственно отсталый, а потом стала бояться, потому что он оказался слишком умным.

Когда Кэти была маленькой, она называла своих родителей мамочкой и папочкой. Но теперь Моника совсем не казалась её матерью. Родители Кэти вскоре развелись, и мама уехала работать и не смогла взять её с собой, поэтому Кэти стала жить с папой и бабушкой Уэлкер. Но потом папа уехал работать в другой город, и она осталась с бабушкой. Бабушка тоже считала Кэти необычной. Пока она жила с бабушкой, Моника иногда навещала её,